

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»
(ВлГУ)

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
КООРДИНАТЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»
(ВлГУ)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КООРДИНАТЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

28-29 ноября 2024 года
г. Владимир

Под общей редакцией доктора психологических наук,
профессора Е.Е. Блиновой

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2024

НАРРАТИВНАЯ ПРАКТИКА КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье раскрываются особенности нарративного подхода при коррекции деструктивных состояний личности, описываются психотехники, благодаря которым это становится возможным. Осуществляется реконструкция инструментария современной нарративной практики. Выделяются ее базовые конститутивы.

Ключевые слова: нарративный подход, психотехника, нарративная практика, деструктивное состояние личности, коррекция, саморегуляция, психологическое воздействие.

Интеграция нарративного подхода в сферы психологии, психотерапии и педагогики началась с 1990-х годов, когда новозеландские ученые Майкл Уайт и Дэвид Эпстон предложили новый взгляд на область психического здоровья в книге «Нарративные средства достижения терапевтических целей». Предложены психологическому сообществу альтернативные средства лечения психических расстройств, и этот подход также продемонстрировал высокую адаптивность к разным культурным и социальным контекстам. Впоследствии он стал эффективно использоваться в работе психологов с различными деструктивными состояниями личности: анорексией, булимией, посттравматическим стрессовым синдромом, шизофренией, патологическим гореванием, нарушениями в формировании идентичности и эмоциональной сферы, конфликтными отношениями, травмой насилия и др. [1, 3, 4, 6, 7].

Нарративная практика в русскоязычном регионе в настоящее время находится на стадии активного освоения и развития, прежде всего за счет интегрирования в нее новых идей (акцент на эмоции и телесность Дж. Шоттера, Дж. Циммермана), программ («Терапия временной шкалы: мощная техника НЛП для эмоционального исцеления»), а также масштабного практического опыта и серии научных исследований в разных социокультурных контекстах [2, 7].

Зададимся вопросом: мы имеем молодой, развивающийся и хорошо зарекомендовавший себя психологический метод, или это нечто ранее известное, но названное другими словами? Ответ на него мы хотели бы построить из инструментальной перспективы, произведя реконструкцию средств современной нарративной практики.

Для начала отметим, что в нарративном подходе личность рассматривается как самоинтерпретирующийся текст, открытый к самообогащению и самотрансформациям. Текстцентрированность выдвигает на первый план в инструментальной перспективе язык (речь), в качестве орудия и посредника психологического взаимодействия. Речи (устной и письменной) приписывается способность к воздействию как на другого, так и самого себя (самокоррекция, саморегуляция). Данный тезис позволяет серьезно подвергнуть анализу диалогические средства воздействия в ходе нарративной беседы [1, 7]. При этом предполагается относительно жесткая связь слова и психического

(личностного) состояния индивида, в связи с чем, основными формами психологической практики становятся нарративное интервью, клиническая беседа, анализ текста и пр.

В нарративном взаимодействии конструируются не только состояния сознания участников взаимодействия (интеллект, убеждения, установки, ценностно-смысловые компоненты), но и символическая среда взаимодействия – его хронотоп – временной континуум из прошлого, настоящего и будущего, конституирующий пространство для амплификаций и расставления акцентов в процессе нарративной беседы [3, 5].

Нарративная практика использует такие технологии как:

1. Экстернализация: объективация проблемы, формирование внешнего отношения к ней, создающую возможность ее лингвистической переработки. Объективация в речи снижает эмоциональную зависимость от продуцируемого проблемой состояния, и связанный с этой зависимостью стресс.

2. Деконструкция: проблема подвешивается (Деррида), ставится под сомнение ее привычная форма и содержание, происходит переосмысление существующей реальности и создание (обнаружение) новых (скрытых) смыслов.

3. Пересочинение: формирование нового опыта (реальности), вместе с этим и новой нарративной идентичности человека, которая обладает всеми необходимыми компетенциями для саморегуляции. В результате осуществляется коррекция деструктивного состояния.

Кроме экстернализации, создающей пространство между человеком и проблемой, внимание уделяется также действиям «простраивания опор». В ходе нарративной беседы устанавливается темпоральная связь между знакомым и привычным (проблемная история) и возможным знанием о своей жизни (предпочитаемая история, заключающая новый опыт и способы саморегуляции). Практика простраивания опор часто интерпретируется нарративными психологами с привлечением идеи Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития [4, 5, 6].

Техники нарративной психологии обеспечивают процесс субъективации – взятия индивидом на себя ответственности в контексте позитивного образа реальности и своей личности в созданной лингвистическими средствами реальности.

Исходя из представленной выше реконструкции, можно утверждать, что нарративная практика представляет собой определенную методологическую и психотехническую новацию характерными особенностями которой выступают:

- психологическая онтология (психологическая реальность конструируется при помощи лингвистических средств);
- психологическая эпистемология (психологические значения возникают, реализуются и трансформируются в межличностной коммуникации, опосредованной повествованием);
- психотехнология (психологические изменения обусловлены трансформацией принятого индивидом самоописания).

Список литературы

1. Велиева С.В. Нарративная практика в коррекции негативных психических состояний дошкольников // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. Филология. 2018. № 3 (99). С. 156–162.
2. Ильинская К. Эмоции в нарративной практике // Психология и психотерапия семьи. 2023. № 1. С. 43–53.
3. Кроссли М.А. Нарративная психология. Самость, психологическая травма и конструирование смыслов / М.А. Кроссли; пер. с англ. А.А. Киселевой. Х.: «Гуманитарный Центр», 2013. 284 с.
4. Москвичев В.В. Нарративная терапия: реализация практики уважения // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2010. № 5. С. 218–227.
5. Уайт М. Карты нарративной практики. Введение в нарративную терапию / М. Уайт ; пер. с англ. Д. Кутузова 2-е изд., эл. М.: Генезис, 2021. 329 с.
6. Уайт, М. Нарративная практика. Продолжаем разговор / М. Уайт; пер. с англ. Д. Кутузова 3-е изд., эл. М. Генезис, 2023. 240 с.
7. NeuroLaunch [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://neurolaunch.com/>. Дата доступа: 24.10.2024.

Malinovskaya P.E., Polonnikov A.A.

NARRATIVE PRACTICE AS A METHOD OF CORRECTION OF DESTRUCTIVE STATES OF PERSONALITY

Abstract. The article reveals the features of the narrative approach in correcting destructive states of personality, describes the psychotechnics that make this possible. The tools of modern narrative practice are being reconstructed. Its basic constitutives are highlighted.

Keywords: narrative approach, psychotechnics, narrative practice, destructive state of personality, correction, self-regulation, psychological impact.

Протопопов Г.С., Баженова В.В.

СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В АЛКОГОЛЬНОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. Статья описывает дисфункциональную алкогольную семью, где потребление алкоголя является основной или единственной целью. В такой семье дети часто страдают от насилия, пренебрежения и проблем в развитии. Приводятся результаты экспериментальной работы по применению тренинга, направленного на сохранение и укрепление психологического здоровья подростков, воспитывающихся в алкогольной семье.

Ключевые слова: психологическое здоровье, подросток, алкогольная семья, тренинг.

По данным Роспотребнадзора, 3,4% взрослого населения России страдают алкоголизмом. Однако на учете состоит только 1,7% больных [1]. Алкоголизм родителей оказывает негативное влияние на развитие подростка, его психическое здоровье. В таких семьях подростки часто сталкиваются с насилием, пренебрежением и другими формами жестокого обращения [4]. Это может привести к развитию различных психологических проблем, включая тревогу, депрессию, низкую самооценку и трудности в общении с окружающими. Подросток из семьи с алкогольной зависимостью может испытывать стыд, вину и недоверие к окружающим. Ему бывает трудно